

Танна
Тью

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Несвободная
СВОДНАЯ

Санна Сью
Несвободная сводная
Серия «Мажоры», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67707227

SelfPub; 2022

Аннотация

Жизнь мажора Дена Красавского была наполнена радостью и весельем, пока мать не собралась в очередной раз замуж. А вместе с отчимом в его жизни появилась и сводная сестра. Красивая и корыстная стерва. Ден таких насквозь видит и запросто выводит на чистую воду. Он намерен сделать это и сейчас. А что, если он ошибся? А что, если она не такая? А что, если он влюбится? Правильно! Будет сложно, запутанно и сладко.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	21
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Санна Сью

Несвободная сводная

Пролог

– Ты шлюха, Тина, – заявил мне почти что уже сводный брат пред тем, как впиться в шею поцелуем-укусом, – это не правда, я не шлюха.

Знаю, что многие думают, что я такая, но это не так. Просто им всем по фигу, что у меня был всего один мужчина за двадцать пять лет жизни. Упс, поправка, теперь два...не важно – я всё равно в их глазах буду шлюхой, ведь выхожу замуж по расчёту.

Кто вспомнит мои добрые дела, которые я совершала до того, как стать «шлюхой»? Никто. Их благополучно забыли и быстро составили новое мнение на основе свежих знаний. В них я была корыстной и отвратительной, буквально паучихой – что-то доказывать бесполезно, и я стояла, обтекаая.

Да и пофигу. Всё итак уже давно катилось под откос...

В этой дурацкой комнате невесты местного Дворца, которой сочли годным для бракосочетания матушки семьи Красавских и моего собственного, где я готовилась выйти замуж за Семёна Карловича – семидесяти двухлетнего профессора, прямо мужчину своей мечты – мне сразу всё не понравив-

лось. Неправильная она какая-то была, эта казённая комната. Зеркала эти проклятые, в которых отражалась совершенно неправильная невеста, отвратительно красивые цветы в вазах, совершенно не к месту радостное солнце в окнах... Весна. Юг.

Именно поэтому – да-да, поэтому, а не иначе – когда он, мой типа «брат», влетел в неё и притиснул меня к стене, схватив за горло, я обрадовалась. Вот это было правильно! Это единственное, что мне сейчас казалось правильным. Из груди вырвался стон облегчения, и я сдалась.

– Хочешь меня, Тина, да? – задал он очень правильный вопрос.

– М-м-м, – согласно промычала и впустила его язык в свой рот.

Как же я любила его поцелуи! Они были особенными, совершенно не такими, как все прежние. Они были наполнены такой запретной страстью и огнём, нашим противостоянием и потерей власти над телом, что доводили меня практически до оргазма.

– Хочешь меня, змея? – спросил он, прекращая терзать мои губы. Хрипло, тихо, интимно.

Ещё как! Ты даже не представляешь как, гад! Ты уже полностью поглотил мой мозг и сознание, но я тебе об этом не скажу. Никогда.

– Убирайся, тебе здесь делать нечего, твоя мать скоро выйдет замуж за моего отца, нам нельзя, иди к ней... – с тру-

дом прошептала я. Голос не слушался, а потом, вместо того чтобы его оттолкнуть, легонько укусила за скулу. Красивую, острую, тщательно выбритую ко дню свадеб его матери и моей собственной...

– Только после того как отрахаю тебя. Всегда мечтал сделать это с чужой невестой, – он специально меня унижал, я знала – он просто вредный мальчишка, пытающийся помешать воплотить в жизнь мой гениальный план...

Но что я ещё знала – у него сносит от меня крышу. Все эти дни сносило. Я никогда не спутаю этот голодный взгляд с другим. Это учащённое дыхание не сплещу на пробежку, его капающие слюны на желание поесть. Он хотел меня сильно, страстно и его ширинка сейчас дымилась так же, как и все дни, что мы были знакомы... с самого первого.

– Даже не мечтай, – томно простонала в его шею, – я выхожу замуж и не стану...

Мои слова расходились с делом, потому что руки в это время шарили под его пиджаком, оглаживая литые мышцы. О, какое у него тело! Мечта! Да он весь – мечта: красивый, богатый, умный... Хотелось хотя бы напоследок ещё разок насладиться этим волшебным ощущением молодой, упругой плоти под подушечками пальцев, прежде чем выйти замуж за стари... за Семёна Карловича.

Он тоже не терял времени даром: под его руками декольте волшебным образом сползло, обнажив торчащие от возбуждения соски, предоставив ему возможность делать с ними

всё, что он хочет. Я не могла сопротивляться, руки оказались скованными спущенными на локти рукавами – хорошая отмазка. Годная. Потому что сопротивляться я и не хотела.

Могу я дать себе слабинку и насладиться, перед тем как выйти за старика, молодым, горячим будущим сводным братом? Нет? Нет! Нет! Это провал!

Но спорить с собой уже поздно...

Дело сделано, он уже катал горошину соска во рту, и я выгибалась, млея под его жаркой лаской. Когда он посадил меня на трюмо и пристроился между ног – я только тихонько ахнула и раздвинула ноги шире.

Почти братец был сам грех и искушение – как устоять? Я забылась в его руках давно, а когда ощутила касания пальцев на своих мокрых складочках, вообще растеклась лужицей. Он орудовал в моих трусиках ловко, умело, точно зная, куда надавить и что потереть для достижения мною полной протрации. Я уже не могла сдерживаться и только стонала, когда он сдёрнул с меня белое кружево стрингов и приставил головку члена к входу. Мощный толчок, которым он вошёл внутрь, я бы уже не смогла предотвратить никоим образом.

Это потом, придя в себя, я понимала, что надо было оттолкнуть и ударить, но тогда не смогла – тело и разум меня предали. В тот момент его вторжение казалось просто жизненно необходимым и наполнило меня живительной энергией до самых краёв.

Я не могла говорить – только пыталась с шумом набрать

воздуха в грудь, захлебнувшись экстазом. Хваталась за его широкие плечи, порвав тонкие швы рукавов платья – так сильно хотела его трогать, а ещё я обняла его ногами и подмахивала бёдрами, пытаясь попасть с ним в один ритм, чтобы достичь разрядки и улететь в небеса. Подальше из этой неправильной комнаты и своей неправильной жизни...

Наверное, кто-то сверху меня услышал, и в самый пик, в тот момент, когда я вскрикнула, достигнув оргазма, дверь в комнату с громким стуком отлетела к стене, и на пороге нарисовались все действующие лица нашей комедии абсурда.

Мой жених, мой отец, его мать и его девушка – стояли на пороге, разинув рты в немом удивлении.

Он как ни в чём небывало неспешно вышел из меня, обтёр член о свадебное платье и, усмехнувшись, ушёл, растолкав плечами шокированных свидетелей нашего грязного совокупления.

Я закрыла глаза.

Трындец.

Он меня переиграл. Тварь. Но следующий ход за мной, сволочь. Не будь я Тина Думская.

Глава 1

– Тина, принцесса моя, как же я соскучился, – в аэропорту приморского южного города меня встречал отец и его будущая жена Марго, – как долетела, детка?

Собственно, никакая я не принцесса, а обычная затраханная проблемами девушка, которая в силу обстоятельств вынуждена стать меркантильной стервой, чтобы попытаться решить проблемы своей семьи путём выгодного брака. Вернее, двух выгодных браков – своего и папулиного.

– Отлично, – обняла своего немного инфантильного, но от этого не менее любимого родителя и протянула руки будущей мачехе, – прекрасно выглядишь, Маргарита.

Истинная правда. Выглядела Марго в свои сорок пять максимум на тридцать, а случившееся счастье в личной жизни и скорая свадьба заставляли её невольно светиться, притягивая взгляды окружающих.

– Ты тоже, дорогая, – мы соприкоснулись с Ритой щеками в приветственном жесте, – как я рада, что ты, наконец, прилетела.

Уф, ну вроде всё идёт пока хорошо. Можно собой гордиться. Ведь это я свела прошедшей зимой сладкую ныне парочку, сочтя Марго подходящей для папули партией.

Мы с ней познакомились на отдыхе в Тае и мгновенно нашли общий язык. Одинокая состоятельная женщина, истос-

ковавшаяся по галантному мужчине – то, что надо моему папе для комфортной безбедной жизни: пристрою его, и можно будет со спокойной совестью устраиваться в жизни самой.

– Надеюсь, ты не устала, Тина? У Маргоши большие планы на сегодняшний день. – Оу, смотрю, папа уже вживается в роль мужа и уверенно лоббирует интересы будущей жены.

– Совершенно не устала и даже выспалась в самолёте.

Марго передвигалась по городу в автомобиле представительского класса с водителем, который терпеливо дожидался нас на стоянке аэропорта, а пока мы получали багаж, она трещала без остановки.

– А Семён Карлович когда к нам присоединится? – это она о моём женихе. – Не терпится познакомиться.

– Ох, Марго, он очень занятой. Сама понимаешь – профессор: конференции, студенты...

– Понимаю. К сожалению, мой Денчик тоже вот не смог приехать тебя встречать, весь в делах. Ты не обижаешься, Тина?

– Ну что ты, как можно?

Про своего сынишку Марго могла рассказывать бесконечно. И какой он у неё красавец – фотки упитанного карапуза в беленьких кудряшках, зайки с детского утренника и получающего грамоту первоклассника – прилагались. Почему-то фотографий сына во взрослом возрасте Марго на телефоне не держала. И какой он разумный – тут перечислялись все достижения парня, начиная со школьных олимпиад и за-

канчивая выигранным в пятом классе турниром по шашкам. И какой он воспитанный и заботливый – рассказы о том, что Дени никогда не забывает подать даме руку и открыть перед ней дверь, а уж не отодвинуть стул вообще смерти подобно – успели набить оскомину. Я, конечно, знала, что моему будущему сводному брату двадцать три, но сложившийся из рассказов его матушки образ упорно рисовал белобрысого, пухлого заучку, приторно-вежливого и большую часть времени живущего под юбкой у родительницы.

– Вы с ним обязательно подружитесь.

– Даже не сомневайся, Марго, мы станем лучшими друзьями, – проблем с тем, чтобы обаять пацана, вряд ли пользующегося популярностью у противоположного пола, я не видела.

Получив багаж и погрузившись в машину, мы решили пообедать в ресторане, а потом покататься по городу – познакомить меня с достопримечательностями. И только потом, забросив папулю в гостиницу – он до свадьбы жил отдельно, чтобы «не травмировать Деню» – отправиться в дом к Марго, где мне предстоит провести следующие три недели до нашей двойной свадьбы.

– Никаких гостиниц! – заявила мне будущая мачеха и, можно сказать, подруга ещё месяц назад по телефону, когда мы только планировали это мероприятие. – Нам столько с тобой предстоит сделать! И против твоего присутствия в доме Дени не возразит, даже не сомневайся.

Я согласилась. Действительно, лишние расходы нашей семье совсем ни к чему, да и контролировать, чтобы рыбка не сорвалась с крючка, в непосредственной близости будет проще. А то знаю я отца: он может что-нибудь перед самым днём X отчубучить. В общем, немного поломавшись, согласилась, и вот теперь, после прекрасно проведённого дня и вечера на новом месте, мне не спалось.

Меня мучали угрызения совести. Я далеко не воздушная принцесса, но и не совсем законченная мерзавка. Мне не хотелось, чтобы папуля разочаровал Марго, не хотелось, чтобы у него с пока неведомым мне братцем продолжался безмолвный конфликт. А из разговоров я поняла, что Ден настроен против свадьбы, да вообще – много чего не хотелось, в том числе и выходить замуж за Семёна Карловича, потому я и ворочалась в шикарнейшей постели гостевой комнаты, расположенной в двухэтажном особняке своей будущей мачехи, гоня мысли.

В конце концов не выдержала и решила спуститься вниз попить сока или даже съесть чего-нибудь сладкого – сегодня можно, сегодня я сильно перенервничала, и в ближайшие три недели вряд ли моё душевное состояние придёт в норму, так что вредные углеводы проскочат незамеченными.

Выскользнула из-под одеяла и прямо в чём есть – босиком и пижамных коротких шортах с маечкой – на носочках пошла в кухню. Дом спал, и добротные окна не пропускали в его недра звуков южной ночи – вокруг стояла оглушительная

тишина.

Спустившись по ступенькам, никого не потревожив, добралась до продуктового рая. Свет зажигать не стала – в холодильнике светло и разнообразно – меня вполне устраивал царивший в помещении полумрак. Нагнулась к нижней полке, выбирая между воздушным пирожным и кусочком тортика «Пончо», на миг забылась и резко подпрыгнула от внезапно прилетевшего звонкого шлепка по заднице.

– Ну, привет, сестричка, – раздался над ухом сексуальный мужской баритон, я развернулась и...

Охренеть! К такому меня жизнь не готовила. Это вот... это вот «малыш Дени», про которого мне столько рассказывала Марго?! Какая коварная, однако, подстава!

Передо мной стоял настоящий секс-символ: большой, красивый, полуголый и дерзко ухмылявшийся. Низко сидящие свободные спортивные штаны, едва прикрывающие гладкий лобок, демонстрировали великолепный вид на кубики пресса, переходящие в косые мышцы, убегающие под резинку. Деничка точно не был пухлым задротом. Совершенно точно он не выглядел и тепличным маменькиным сынком, а уж то, что вниманием женщин всех возрастов он обделен никогда не был, теперь не вызывало ни малейшего сомнения.

Облизала совершенно не сестринским взглядом это стоящее передо мной почти двухметровое великолепие: с бо- сых пальцев ног, поднялась выше и, задержавшись на бугре, отчётливо выпирающем в районе паха, проскользила по

мощной грудной клетке и рельефно очерченным мышцам рук до кончиков мокрых волос – видимо, искуститель только что вышел из душа. Совершенно закономерно, но абсолютно некстати почувствовала, как у меня перехватило дыхание, а тёплая волна возбуждения разлилась приятной тяжестью внизу живота.

Катастрофа!

Почему я не додумалась поискать его в соцсетях? Почему беспечно доверилась рассказам Марго и положились на небрежно составленное мнение? Потому что безалаберная разгильдяйка! Возомнила себя великой комбинаторшей, не имея ни малейшего опыта в подобных интригах. А надо было быть прозорливее и готовиться тщательнее, Тина!

Ну что уж теперь... Придётся работать с тем, что есть, и выкручиваться на месте.

– Ден, никогда больше не смей так делать! – сказала максимально строго и холодно. Попробую разыграть оскорбленную добродетель.

– Хм, не хотел тебя обидеть Ти-на, – он так чувственно растянул моё имя, что по спине пробежали мурашки, и, почувствовав озноб, я потерла ногой ногу.

Ден опустил взгляд, отслеживая мой жест, и порочно облизнулся.

Да что ж такое?! Надо скорее бежать в спальню, прятаться под одеяло и думать, как обезопасить себя от животного магнетизма этого самца, предварительно дружелюбно по-

прощавшись, чтобы он не заподозрил, какое произвёл на меня впечатление.

– Надеюсь, Ден, мы найдём общий язык и...

– О, даже не сомневайся, милая. Мы точно найдём общий язык, и не только его. Я в этом теперь уверен, – мою фразу он воспринял с воодушевлением и вывернул по-своему.

Его слова прозвучали настолько пошло и двусмысленно, что я вспыхнула, представив, как мы этот язык ищем во рту друг у друга... Очень надеялась, что в свете открытой двери холодильника это осталось не заметным.

– Как настоящие брат и сестра, – в очередной раз попыталась настроить его на нужный лад, но вновь потерпела фиаско.

– Пожалуй, это добавит остроты и пикантности, сестричка... У меня раньше никогда не было... хм... такой родственницы. Буду рад познакомиться поближе, буду рад...

Наглый, порочный кобель!

– Спокойной ночи, Денис.

Это надо прекращать немедленно, пока он не перешёл от слов к делу. Я захлопнула дверцу холодильника и проскользнула к двери кухни, укрывшись воцарившимся мраком.

– Меня зовут Дениэль, а не Денис. Стыдно не знать, сестрёнка. Выходит, ты совсем мною не интересовалась. Ай-ай-ай, быть такой невнимательной к будущему члену... своей семьи.

Мысленно взвыла и понеслась на второй этаж, прятаться в

комнате и переваривать встречу. Уже в тот момент я поняла, что просто мне в этом доме не будет.

Глава 2

Ден

Первым делом при личной встрече с будущей сводной сестрой я познакомился с её подтянутой, греховно-соблазнительной задницей. Эта брачная аферистка, которая обвела мою наивную мать вокруг пальца, стояла, выпятив свой главный козырь, склонившись над полкой холодильника, и я, воспользовавшись приглашением, тут же поприветствовал её ладонью. С такими уважаемыми задницами только так и надо здороваться! Чё уж там.

Змея взвилась и развернулась ко мне лицом, пылая праведным гневом, который тут же сменился замешательством, а потом и похотью – мелькнувшей и усилием меркантильной воли подавленной – в её взгляде, обливавшем меня с ног до головы. Я намеренно явился на нашу первую встречу в таком провокационном виде. И не прогадал. Она себя выдала с потрохами – лицемерка! А думала – самая умная, детка? Ну нет, не в сказку попала.

С удовольствием наблюдал за сменой эмоций на её прекрасном личике. О, как она меня пожирала глазами! Будь я менее подготовлен жизнью к таким ситуациям, наверняка бы поплыл, но... меня не возьмёшь сексуальной пятой точкой и торчащими сиськами, да и цель передо мной сегодня стояла другая.

Поздравляю, дорогая сестричка: тест на «добрые намерения» ты с треском провалила. В принципе, не удивлён, этого я и ожидал.

Её папаша – размазня: красивый, романтичный, но наивный и неприспособленный к жизни мужчина средних лет, примерно такой же, как моя мать – они два сапога пара – не выглядел интриганом и, казалось бы, нужно порадоваться за воссоединение двух половинок, да вот только в случайные встречи я не верил, и оказался прав.

Познакомившись с ним поближе и послушав от матушки историю их «судьбоносного» знакомства с Евгением, совершенно неожиданно оказавшимся по совместительству родителем «душечки Тиночки», с которой мамуля вместе отдыхала этой зимой в Тае и внезапно подружилась, я сразу заподозрил неладное. Сказочная история натолкнула меня на мысль, что одной конкретной семейкой проворачивается брачная афера, и кто именно в этой шайке мозг, тоже было очевидно.

Разве что где-то совсем глубоко в душе до этой встречи в ночной кухне у меня ещё теплилась надежда, что скромная Тина Думская из соцсетей – естественно, я её нашёл – прячущаяся под безликой аватаркой и постившая редкие глубокомысленные цитаты философов, существует на самом деле. Робко надеялся что она не имеет никаких меркантильных планов на счёт нашей семьи, и встреча мамы с Евгением действительно судьба, но сейчас вера в это мгновенно ис-

парилась. Последние сомнения отпали, как только я застиг стерву врасплох. Она облизывалась на меня, как кошка на сметану, и тело без ведома хозяйки просигнализировало о возбуждении вставшими по стойке смирно сосками, грозящимися прорвать кокетливый топик – чужая невеста потекла на другого, не на жениха. И о чём же нам это говорит? Врёт ему – врёт и всем остальным.

Свет в кухне я зажигать не стал, хватило освещения всё разглядеть и в полумраке, чтобы убедиться, кто передо мной стоит – прожжённая шлюха. Намеренно спровоцировал её на побег, давая понять, что спуску не дам. И она всё поняла.

Убежала. Радовало, что умная. Или, наоборот, не радовало... А ещё не обрадовало, что как только на лестнице стихли торопливые шаги, я понял, что сам возбуждился от нашей короткой беседы. Это плохо. Я не должен её хотеть.

Хотя, чтобы её не захотеть нужно быть либо геем, либо импотентом. Тина – потрясающий экземпляр самки богомола в человеческом обличье, и поэтому в моём случае можно снять с себя часть вины. Лёгкая пижама совсем не скрывала её точёной фигурки с неожиданно сочной грудью, узкой талией, крутыми бёдрами и длинными стройными ногами, а собранные в толстую свободную косу чёрные волосы открывали вид на лебединую шею, нежный овал и маленькое ушко – почему-то за него взгляд зацепился особенно. Пухлые губы, делающие грешный рот подчёркнуто порочным, мигом

захотелось опробовать, а горящие похотью глаза представлялись подёрнутыми дымкой оргазма – м-да, воображение у меня богатое.

Уже лёжа в своей постели я думал о том, что цвет её глаз не разглядел, но убеждал себя, что это неважно. Важно то, что с завтрашнего утра в моём доме начнутся боевые действия по выводу алчной семейки на чистую воду. Чего моя мамуля принять никогда не могла, так это разбитой романтической мечты и использования чувств в корыстных целях. Мне придётся показать родительнице в очередной раз, кого она пригрела на груди, но теперь мне придётся постараться. Змея вряд ли уберётся, поджав хвост, без боя, ну что ж. Ладно.

Воевать за своё наследство мне придётся не впервые. Встать на стражу семейного капитала пришлось буквально через год после смерти отца, когда мне едва исполнилось шестнадцать, и с тех пор бдительность я не терял, потому что моя романтическая мамуля имела привычку вляпаться в очередного альфонса – как магнитом притягивая эту шваль к себе.

Справлюсь. Вот только что-то мне подсказывало – в этот раз без потерь с обеих сторон не обойдётся.

Глава 3

Уснула к утру, всё корила себя за халатность: ну что мне стоило поинтересоваться личностью... да что там личностью – хотя бы именем Даниэля? Нет же, развесила уши и положились на интуицию, хотя откуда ей у меня в таких делах взяться? Я ведь не всегда была такой циничной и продуманной. Ещё совсем недавно, каких-то три года назад, я порхала по жизни беззаботной бабочкой, совершенно не задумываясь ни о каких проблемах: училась в элитной школе, имела лучшие вещи, дружила с такими же благополучными детьми, а как достигла нужного возраста, начала встречаться с самым красивым парнем школы. Вот то папино обращение «принцесса» осталось с тех времён как болезненное напоминание о прошлом. О сказке, которая закончилась, когда мама заболела...

Даже поплакала немного, поддавшись ностальгии.

В итоге утром проснулась с темными кругами вокруг красных глаз, и перед тем как спуститься вниз к завтраку, пришлось колдовать над внешностью – благо люди придумали патчи и капли. Ни к чему Дену знать о моей бессоннице, пусть думает, что я спала сном праведника, которого не мучает совесть, а его пошлых намёков этот праведник и вовсе не понял.

Волосы заплела в колосок – так я выгляжу моложе своих

двадцати пяти, прямо юная, наивная школьница. А из одежды выбрала самое скромное мешковатое платье до колен – фигура под ним даже не угадывалась, глазу зацепиться не за что. Макияж и вовсе делать не стала, пусть Марго видит, что я внимания её сынули не ищущу и вообще – сама добродетель. В конце концов, мне важно лишь её мнение, а наглого кобелину я как-нибудь на место поставлю, не впервой. Буду с ним подчёркнуто вежлива и постараюсь себя вести как умная старшая сестра. В конце концов, я на целых два года его старше.

Спускалась, внутренне готовясь к спектаклю, но в кухне нашла лишь Марго. Она пила кофе и увлечённо с кем-то переписывалась в телефоне. По блуждавшей на губах нежной улыбке я догадалась – с папулей. Мажорчик, наверное, ещё спит. Девять утра – несуетная рань для таких, как он. Я и сама раньше любила проваляться до обеда.

– Доброе утро, дорогая, – Рита отложила телефон и улыбнулась уже мне, – кофе? С чем будешь: пирожное или что-то посушественнее? Я попрошу Галю приготовить, но не советую наедаться – у нас сегодня запланирован пикник.

Кем запланирован? Вчера о нём не было сказано ни слова. Я сделала заинтересованное лицо.

– Отлично. Я буду кофе и тост или бутерброд – без разницы. А куда мы отправимся на пикник?

– Да в нашем саду и устроим. Деня уже поехал на рынок за мясом, – с воодушевлением принялась просвещать меня

Марго, – он у меня такой умничка! Шашлык сам всегда маринует и с мангалом умеет обращаться, а ещё он сам сегодня утром предложил позвать Женю, чтобы провести весь день по-семейному. Ну не прелесть ли?

Ни фиги себе! Он не спит! И что-то задумал и уже развил бурную деятельность. Насторожилась. Знать бы, что у него на уме. Тревога нарастала, но виду я не подала.

– Конечно! Это просто замечательно!

– Сын сказал, что вы успели ночью познакомиться и подружиться. – Да уж, успели. Прямо лучшими друзьями стали, ага. – Я так рада! Спасибо тебе, Тина. Я просто уверена, что сын, увидев тебя, мгновенно перестал всех вокруг подозревать в нечестности.

Сомневаюсь. Вот почему она мне сразу не сказала, что имеет взрослого красавца сына-параноика? Я бы, может, другую даму сердца папе приглядела...

– Он мне тоже сразу очень понравился, Марго. У тебя очень заботливый сын.

– Да, тут мне повезло, – на этом Марго расплылась в улыбке и пустилась в рассказ, как именно ей повезло, что сын после смерти отца не дал пропасть ни ей, ни семейному бизнесу...

А я в это время думала о том, что в нашей семье события развивались с точностью до наоборот. Беда случилась, когда я оканчивала бакалавриат и собиралась поступать в магистратуру – у мамы диагностировали болезнь Альцгеймера.

В то время я не знала, кто такой этот коварный Альцгеймер и за что он так с нами. Пришлось много читать и ужасаться, а когда я поняла, что ничего уже сделать нельзя, маме не помочь, время было упущено. В один день я очнулась, имея на руках растерянного и убитого горем потери папу, разорённую фирму и огромные счета за содержание мамы в лучшем пансионате, которые надо было оплачивать...

– ...Деничке было семнадцать, когда он вывел на чистую воду одного интригана, который хотел нас разорить...

Сообразительный. Марго действительно повезло. Мне, когда несчастье случилось у нас, исполнилось двадцать два, и я на глазах теряла всё, что у меня было, не зная, за что хвататься. Деньги утекали – бизнесом раньше управляла мама, а папа понятия не имел, как к нему подступиться. Почувствовав слабость, его рвали на части коршуны – кредиторы, партнёры и акционеры. Уважение тусовки испарилось в одночасье – у нас в почёте благополучие, и те, кто вчера смотрел мне в рот с восторгом, сегодня вычеркнул из жизни без сожаления. Парень... он тоже отвалился, как спелая груша, едва понял, что я теперь не принцесса и не завидная невеста. А самое главное, я теряла папу.

Он так любил маму, что не хотел без неё жить. Они дружили с детского сада и всегда были вместе, мне кажется, то, что между ними было – больше чем любовь, не знаю... они как будто проросли друг в друга... Её потерю он переживал тяжело, совсем опустил руки и растерялся. Неудивительно,

ведь в нашей семье всегда была мужиком мама, и, потеряв опору, папа впал в глубокую депрессию, сопровождавшуюся паническими атаками. Первым делом, пока не поздно, я кинулась спасать его – вникать в бизнес у меня времени не было...

– ...Деничка, когда папа умер, мне сказал: «Мама, поставь управляющим дядю Севу и никого не слушай, отец ему доверял, и я доверяю». И ведь оказался прав...

К сожалению, у нас такого дяди Севы не было.

Мы продали фирму и квартиру в центре столицы, купили себе двушку в спальном районе: нам хватило на погашение долгов и оплату пансионата ещё на какое-то время. А дальше надо было что-то думать. Папа... папа никогда не работал, и я даже не представляю себе, кем бы он мог устроиться. Гувернанткой? Смешно, но единственное, что он умел делать и делал – растил меня.

Конечно же, мысль о папином трудоустройстве я сразу отменяла и начала его подталкивать к знакомствам с женщинами. Из депрессии к тому времени его вывели при помощи медикаментов и специалистов, но папа всё равно плохо поддавался моим убеждениям начать жизнь с начала. На контакт с дамами шёл неохотно и никем особо не интересовался... до Марго...

– ...Ну вот, а потом Деничка сказал: «Мамуля, живи как хочешь, ни о чём не волнуйся, только не надо сразу выходить за всех подряд замуж». Я так смеялась... Представля-

ешь, как будто я за всех подряд...

Ну просто клад, а не Деничка – всё понимающий и бдительный. Ну а я... я постепенно адаптировалась к новой жизни – видимо, сказались мамины гены – и даже закончила универ. Но дальше учиться не пошла, устроилась ассистенткой к Семёну Карловичу – к тому времени у меня уже сложился в голове план, как улучшить своё благосостояние, и я усиленно над ним работала.

Семён Карлович был близок к предложению руки, сердца и кошелька, я стала для него воистину незаменимой ассистенткой. И всё бы ничего, но оставалась одна большая загвоздка – папа. Семён Карлович ни за что бы не потерпел конкурента в своём доме, он не переносил, когда я отвлекалась от заботы о нём. А одного я отца оставить не могла.

Когда на оплаченном будущем женихом отдыхе я встретила Маргариту, то вцепилась в неё мёртвой хваткой. Она мне показалась идеальной спутницей для папули. Кто же знал... Кто знал, что за ней стоит супер-Деня, который теперь грозит пустить по ветру все мои достижения?

– ...Так что переодевайся во что-то удобное и пойдём обустроиваться в беседку, – выплыла из воспоминаний и переключилась на сегодняшний день Марго, – можешь даже купальник надеть, день обещают солнечный. Я попрошу Диму, это наш садовник, позже познакомлю, набрать бассейн, сможем поплавать и позагорать.

Э-э-э, это Ден будет в плавках? Боже, дай мне сил.

– Знаешь, Марго, я читала, что загорать вредно для кожи...

– Что-то я в Тае этого не заметила. Если ты стесняешься, что у тебя купальник прошлого сезона, то брось! Деничка у меня совершенно не сноб.

– Я вообще не брала с собой купальник, не думала что пригодится...

– Вообще замечательно! Значит, сейчас поедem и купим. Не спорь! – остановила она меня, как только я раскрыла рот, чтобы отказаться. – Это будет мой подарок ко дню объединения семьи, которое произошло только благодаря тебе.

Упс. Против этой совершенно своеобразной логики Риты не попрёшь, придётся оголяться.

Глава 4

Мы забрали папу из гостиницы и поехали в местный торговый центр за купальником. Вообще-то купальник я из дома взяла, я ж не дуручка, чтобы не понимать, какая в южном городе может стоять тёплая погода в мае месяце. Просто в тот момент, когда Марго заговорила о бассейне, живо себе представила, как мы с Деном в нём плещемся, как я шарю взглядом по его почти обнажённому телу, а он по моему... и растерялась. Попыталась съехать, но готова признать, что эта попытка была глупой. Детской какой-то. Надо брать себя в руки и думать, прежде чем что-то говорить, а то ведь Ден мне ошибок не спустит.

Сама покупка много времени не отняла: выбрала максимально простой и закрытый купальник я довольно быстро и оплатить его Маргарите не позволила. В этом вопросе я осталась непреклонна: ещё чего не хватало! Пусть лучше на папулю тратится, а я выкроила средства из скудного бюджета, который мой жених выделил на предстоящее мероприятие...

– А вон там свадебный бутик, в котором нас с тобой ждут в понедельник. Будем выбирать себе платье, – махнула Марго рукой в сторону украшенных свадебной атрибутикой вит-

рин, – у меня есть кое-какие идеи, но всё в понедельник. Сегодня и завтра никаких дел.

Это хорошо. Просто чудесно, что у меня есть ещё два дня отсрочки до унижительной роли «бедной родственницы», которая полностью зависит от того, что ей купят состоятельные спонсоры.

Дело в том, что на двойной свадьбе настояла Марго. Я не могла ей отказать, а Семён Карлович ясно дал мне понять, что тратить деньги на глупости не желает... Я совершенно на него за это не обижалась, меня вполне устраивал пункт в нашем брачном контракте, где чётко была прописана устраивающая меня сумма ежемесячного содержания. Главное – добраться до неё, а в каком платье – совершенно не важно.

– Конечно, Рит, но я надеюсь, что ты помнишь про маленький принцип моего жениха...

– Ой, даже ничего мне не говори на эту тему. Это же твоя первая свадьба. – Я не сдержалась и хмыкнула. Марго подсознательно озвучила мои тайные мечтания, что если бог даст, то первая, но не последняя. – Она должна пройти по всем правилам! Так что ни о чём не переживай. Разберёмся.

Ну вот примерно так заканчивались все мои попытки от-

казаться от её финансирования, а слишком усердно спорить я не решалась. Хочет – пусть, лишь бы у них с папулей этот день прошёл замечательно.

В коттеджный посёлок вернулись, когда Ден уже возился с мангалом у блестящего чистотой, только что наполненного водой бассейна – шикарно всё-таки живут Красавские, у нас такой роскоши не было даже в лучшие времена. На гаде были лишь пестрые шорты, сланцы и солнечные очки – с сожалением отметила, что яркий дневной свет хуже ни его, ни его фигуру не сделал.

– Переодевайтесь и присоединяйтесь ко мне, – он махнул нам рукой, изображая радость встречи. Я прямо физически почувствовала, как скрытый тёмными очками взгляд, пробежав по моей укрытой бесформенным платьем фигуре, забрался под него и огладил все сокровенные местечки, потому что в трусиках сразу стало влажно. Прикусила губу, злясь на себя за слабость. – В беседке уже накрыто, не терпится выпить за знакомство и поболтать.

Угрозу в этой фразе, похоже, услышала только я, потому что остальные радостно оживились.

– А мне не нужно переодеваться, – сказал папа, – я пойду помогать Дену прямо сейчас.

Радостно потирая руки, он устремился к мангалу, а у меня защемило сердце: хоть бы Ден его не обидел! Папуля у меня

такой доверчивый и открытый... как ребёнок.

– Хорошо, дорогой, мы быстро, – Марго ухватила меня за руку и потащила в дом.

Видимо, она тоже переживала на эту тему и пока не рисковала оставлять сына с женихом надолго без своего контроля.

К счастью, до нашего появления ничего плохого не случилось, Ден с папой вполне мирно жарили мясо, а вот стоило мне появиться на пороге беседки, как будущий братец начал действовать.

Деничка был великолепным актером: показушная сама «любезность» и «обходительность», разыгранная для родителей, мгновенно исчезла, стоило им отвлечься друг на друга хоть на минутку. Так он, рассыпавшись целомудренными комплементами при моём появлении и чмокая меня побратски в щёчку, умудрился её пару раз влажно, остро, похотливо лизнуть, вызвав у меня замешательство и толпу мурашек. А когда усаживал на уложенную подушками скамью, от души ощупал попу, напоследок легонько ущипнув, чтобы я точно поняла – это не случайность, это провокация.

Похоже, его план заключался в том, чтобы вывести меня на эмоции. Он хотел, чтобы я закатила скандал и выставила себя в глазах его матери истеричкой. Но не на ту напал, Деничка! Я тебя раскусила.

Я усиленно делала вид, что его провокаций не замечаю, хотя сбивавшееся от его прикосновений дыхание контроли-

ровать было сложно. Наверное, только благодаря тому, что папа с Марго были заняты собой, они ничего не замечали.

– Тина, передай, пожалуйста, соус, – попросил папа как раз в тот момент, когда я думала, как бы отодвинуться от Дена подальше, потому что соприкоснуться под столом коленями было уже невыносимо.

Соус стоял на том конце стола, где сидел мой кошмар. Пришлось тянуться за ним через Дена, оказавшись в ещё большей близости... и тот, конечно, воспользовавшись возможностью, мазнул своими мягкими бесстыдными губами по внезапно оказавшемуся рядом оголённому плечу.

Силы мои и так подходили к концу, хотя мы только несколько минут назад все расселись в беседке, дождавшись шашлыка, но ведь он снял очки, и я увидела его глаза... Удивительные, такие выразительные, что хотелось в них утонуть. Они оказались светло-светло серыми, что в сочетании с тёмными бровями и ресницами придавало им какой-то потусторонний шарм. Видимо, с возрастом белобрысые кудряшки Дениэля потемнели и теперь очень выгодно оттеняли слишком светлые глаза. На фотографиях Марго ничего подобного не было, а ещё на них не было этой лёгкой тёмной щетины... короче, сплошной обман.

Пришлось брать себя в руки и хоть как-то ставить распоясавшегося будущего брата на место.

– Жарко что-то, я, пожалуй, окунусь, – слегка охрипшим голосом сказал Деничка, после того как я «нечаянно», пере-

дав соус папе, на обратном пути опёрлась о его шею, а потом совершенно случайно – да-да, в эту игру можно играть вдвоём – коротко запустила пальцы в его волосы и слегка их дёрнула.

Ден резко поднялся и, быстро развернувшись спиной к столу, с разбега нырнул в бассейн.

Так тебе гад! Я-то успела заметить, что все эти игрища для него даром тоже не прошли. Заметила исключительно потому, что его стояк промелькнул у меня перед глазами во время разворота. Не сдержала победной улыбки, но она быстро померкла, когда Ден, отмахав дистанцию в пару бассейнов, вернулся к столу, лишь слегка обтершись полотенцем. Капли сбегали с его волос по шее и, прокладывая дорожки через литые мышцы груди, устремлялись к резинке шорт. Я сглотнула вязкую слюну, невольно прослеживая их взглядом.

– Тина, а расскажи, как ты познакомилась с женихом? – совершенно точно определил он момент, чтобы застать своим вопросом меня врасплох. – За что его полюбила? Как решилась выйти замуж за мужчину намного старше тебя?

Хотелось заорать, что это не его дело, и вообще такие вопросы слишком личные, но я понимала, что не могу этого сделать. Мы же вроде как пытаемся стать семьёй... В глазах папы и Риты, конечно.

– За ум и честность полюбила. Семён Карлович прекрасный мужчина, который никогда не юлит. – Ден с усмешкой вскинул брови. – И мне это очень нравится. Я ценю в женихе

прямоту, и сама с ним честна.

Надеюсь, он понял мой намёк на то, что спать с ним и изменять жениху я не собираюсь.

– Похвально. Прямо завидую белой завистью. А ещё он, наверное, богат, да, Тина?

– Не беден. Но к чему этот вопрос?

Он решил не заморачиваться и прямо обвинить меня в меркантильности? Я сощурилась и глянула на него угрожающе, пытаясь донести, что не всё готова спускать с рук и тоже способна нанести удар.

– Нет-нет, не принимай за обвинения, прошу, – он поднял руки в защитном жесте, – просто... как бы правильно выразиться... Ну вот я знаю множество честных молодых людей, из простых семей, – «молодых» он подчеркнул особенно, – но все они... не богаты, прямо скажем. Ведь богатство и честность плохо совместимы...

– Деничка, что за стереотипы? Твой папа был честным и состоятельным мужчиной, а ещё гораздо старше меня. Ты сомневаешься, что я его любила?

Как же вовремя Марго пришла мне на помощь! Огромное ей спасибо, но успех лучше закрепить.

– А ты, Дениэль? Встречаешься с кем-то? Парень или девушка у тебя есть? – клянусь, я слышала, как в этот момент скрипнули его зубы, и видела, как светло-серые глаза налились грозовой тьмой. – Ой, прости, пожалуйста, если это прозвучало бестактно...

Победной ехидной ухмылки, которую видел только он, я сдерживать и не пыталась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.